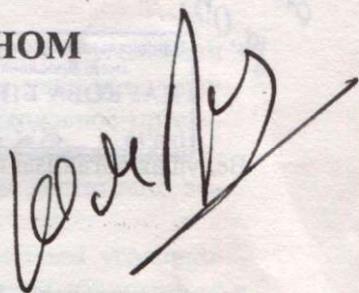

АВТ.
1732

На правах рукописи

ПИВЕНЬ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

**ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ЗАЩИТУ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 –

уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Ижевск - 1999

В 0 1 0 0 2 2 2 1

Диссертация выполнена на кафедре уголовного пр
Кубанского государственного аграрного университета

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Кубани
Ф.М. Кудин

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик Международной академии
высшей школы **В.П. Малков**,
доктор юридических наук, профессор
А.А. Давлетов

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22539 #

Ведущая организация:

Уральская государственная
юридическая академия

Защита состоится 16 июня 1999 года в 14 час. 30 мин. на заседании
диссертационного совета К 064.47.03 в Удмуртском государственном
университете по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан "12" мая 1999г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Л.П. Лапшина

*Текст от автора
Юрию Александровичу
с научными отзывами
12.05.99г.*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего необходимостью всемерной охраны прав личности и создания прочной системы гарантий ее прав и законных интересов в условиях правового государства, а также действием Конституции Российской Федерации 1993 года, закрепляющей основные права и свободы человека и гражданина. Решение этой задачи приобретает исключительно важное значение в сфере уголовно-процессуальной деятельности, неизбежно связанной со стеснением конституционных прав личности в допустимых законом пределах.

Особое положение в связи с этим занимают в уголовном процессе обвиняемый и подозреваемый как те участники процесса, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, концентрируется уголовно-процессуальное принуждение и которые поэтому должны быть наделены достаточно эффективными средствами защиты.

Важная роль в создании оптимальной системы уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих защиту обвиняемого и подозреваемого, принадлежит науке уголовного процесса. Если вопросы права обвиняемого на защиту рассмотрены в теории достаточно глубоко и многосторонне, то проблеме права подозреваемого на защиту уделяется явно недостаточное внимание.

В научной разработке вопросов, связанных с участием в уголовном процессе подозреваемого, исследовались в основном его понятие и процессуальный статус в целом. Значительный вклад в изучение этих вопросов был внесен такими учеными, как Н.А. Акинча, С.П. Бекешко, И.М. Гуткин, Б.А. Денежкин, Л.М. Карнеева, В.Г. Кочетков, Е.А. Матвиенко, А.А. Напреенко, В.А. Стремовский, М.С. Строгович, А.А. Чувилев и другие. Вопросы осуществления права на защиту рассматривались в работах В.Д. Адаменко, А.А. Давлетова, З.З. Зинатуллина, Ф.М. Кудина, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина, И.Л. Петрухина, И.Д. Перлова, Г.М. Резника, В.М. Савицкого, М.М. Славина, Ю.И. Стецовского, М.С. Строговича, А.Л. Цыпкина, В.С. Шадрина, П.С. Элькинд и других. Однако предметом исследования этих ученых было прежде

всего право обвиняемого на защиту. Рассматриваемый в работах некоторых из этих авторов вопрос об осуществлении права подозреваемого на защиту сводился в основном к изучению правового статуса этого субъекта, и в том числе к участию в защите его интересов защитника.

В кандидатской диссертации А.В. Солтановича "Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе республики Беларусь" (1992г.), как и в иных научных исследованиях о подозреваемом, также рассматривается лишь содержание основных прав подозреваемого и гарантии их осуществления. В этой работе, как и в других, не получили своей разработки общие вопросы права подозреваемого на защиту, сущность и предпосылки этого права, его предмет и способы осуществления. Из этого вытекает, что проблема права подозреваемого на защиту остается во многом нерешенной и требует ее дальнейшего, прежде всего комплексного изучения.

Несомненно, что недостаточность теоретических разработок и рекомендаций по вопросу осуществления права подозреваемого на защиту в уголовном судопроизводстве оказывает негативное влияние на позицию законодателя и правоприменительных органов в решении многих вопросов при производстве по уголовному делу.

В то же время задача усиления охраны прав личности в уголовном процессе, вытекающая из создания правового государства, поставила вопрос о наделении подозреваемого правом на защиту и закреплении данного положения в законодательстве в качестве принципа уголовного процесса. Представляется исключительно важным теоретическое осмысление этого принципиально нового положения. Его значение не может принижаться тем обстоятельством, что достаточно глубоко разработана проблема защиты обвиняемого. Названные субъекты - самостоятельные участники процесса, и защита каждого из них имеет многие существенные особенности, часто не позволяющие по аналогии с правом обвиняемого на защиту решать вопросы, связанные с осуществлением данного права подозреваемым.

Исследование проблемы права подозреваемого на защиту важно и в целях успешной борьбы с преступностью, особенно в условиях ее небывалого роста, поскольку в отношении подозреваемых, обоснованно и в законном порядке поставленных в это процессуальное положение, органы расследования должны быть достаточно "вооружены" и вправе использовать предусмотренные законом эффективные средства раскрытия преступлений и противодействия ненадлежащему поведению указанных лиц. От этого во многом зависят неотвратимость ответственности за совершенное преступление, охрана прав личности при расследовании уголовных дел.

Необходимость разработки проблемы права подозреваемого на защиту диктуется и предстоящим принятием нового УПК РФ, в котором не только должны быть более четко закреплены основания появления подозреваемого в процессе, но и предусмотрены все возможные и наиболее целесообразные средства и способы осуществления его права на защиту.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении и совершенствовании оснований появления подозреваемого в процессе, осуществления им права на защиту, разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих задач:

- исследовать основания признания лица подозреваемым и определить понятие подозреваемого;
- раскрыть сущность, понятие и предпосылки права подозреваемого на защиту;
- исследовать предмет права подозреваемого на защиту;
- рассмотреть способы осуществления права подозреваемого на защиту и раскрыть содержание каждого из них;
- проанализировать действующие нормы, регулирующие осуществление права подозреваемого на защиту;
- изучить практику соответствующей правоприменительной деятельности;

- разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Методологическую основу исследования составляют положения материалистической диалектики с использованием методов сравнительно-правового, системно-структурного, логического анализа. Изучена и критически осмыслена в аспекте рассматриваемых вопросов литература по уголовно-процессуальному праву, а также по философии, социологии, теории государства и права, теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистике, уголовному праву.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, основаны на исследовании норм Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального и иного законодательства. Обстоятельно проанализированы разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подготовленный Комитетом Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе и принятый в первом чтении 6 июня 1997 года.

Эмпирической базой исследования служит изучение как опубликованной, так и архивной практики органов уголовного судопроизводства. Были проанализированы решения Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда РФ по конкретным делам за последние десять лет. По специально разработанной анкете проведено анкетирование 200 уголовных дел, рассмотренных судами нескольких районов и городов Краснодарского края. В работе используются также данные опроса 100 следователей органов МВД и прокуратуры Краснодарского края и 100 адвокатов Краснодарской краевой коллегии адвокатов.

Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой первое в российской уголовно-процессуальной науке комплексное монографическое исследование вопросов права подоставаемого на защиту.

Результатом разработки указанной проблемы являются следующие наиболее значимые выводы и предложения, которые выносятся на защиту:

1. Обоснована необходимость признания дополнительным основанием постановления лица в процессуальное положение подозреваемого наряду с задержанием и применением меры пресечения до предъявления обвинения, также и вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного причастного к преступлению лица по той четко обозначенной в законе категории дел, как правило небольшой тяжести, где сам факт преступного деяния всегда связывается с определенным лицом.

2. В развитие положения о необходимости обеспечения подозреваемому права на защиту даны анализ и критическая оценка конституционных положений, касающихся гарантирования права на судебную защиту, а также получения квалифицированной юридической помощи /ст. 45, 46, 48 Конституции РФ/. Аргументирована необходимость признания подозреваемого субъектом права на защиту на конституционном уровне и поэтому закрепления в Конституции РФ принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту.

3. Раскрыты сущность, предпосылки и дано определение понятия права подозреваемого на защиту, которое одновременно представляет собой институт уголовно-процессуального права, и основанная на его нормах, осуществляемая с помощью субъективных прав деятельность подозреваемого, его защитника и законного представителя по охране и защите законных интересов подозреваемого в рамках уголовно-процессуального правоотношения "подозрение - защита", а также деятельность органов уголовного процесса по обеспечению возможностей такой защиты в целях предупреждения необоснованного привлечения подозреваемого в последующем в качестве обвиняемого.

4. Исследован предмет права подозреваемого на защиту, в качестве которого рассматриваются законные интересы подозреваемого, и определена его структура.

5. Рассмотрены способы осуществления права подозреваемого на защиту в зависимости от ее субъектов и удельный вес каждого из этих способов в данной защитительной деятельности. Выявлены причины, препятствующие наиболее эффективному

осуществлению защиты как самим подозреваемым, так и его защитником и представителем; в целях устранения причин внесены многочисленные предложения.

К числу наиболее важных следует отнести предложения:

- о допуске защитника подозреваемого и в тех случаях, когда к лицу применены до предъявления обвинения не только задержание и заключение под стражу, но и иные меры пресечения;

- о закреплении в уголовно-процессуальном законе следующих прав подозреваемого: иметь защитника, приносить жалобы на действия и решения суда, заявлять отвод прокурору и судье;

- о допуске в процесс законных представителей подозреваемого и закреплении в законе их процессуального статуса.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нём положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в дальнейшей научной разработке: вопросов о подозреваемом и его процессуальном статусе; сущности, структуре, содержании и способов осуществления права на защиту как подозреваемого, так и обвиняемого; в совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства; в практической деятельности органов расследования, прокуратуры, суда и адвокатуры; в обучении студентов юридических вузов и повышении квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования заключается в публикации четырех статей по теме диссертации, в использовании её результатов в учебном процессе, в том числе и в преподавании автором курса «Уголовный процесс», обсуждении работы на кафедре уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета, а также в выступлениях с научными докладами по теме диссертации на региональной научно-практической конференции по проблемам проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и итоговых научных конференциях юридического факультета КГАУ.

По своей структуре диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, излагаются его цели и задачи, указываются методологическая и эмпирическая основы исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, а также апробация её результатов.

В первой главе "Подозреваемый как участник уголовного процесса" рассматривается прежде всего понятие подозреваемого, поскольку представляется важным четкое определение того момента, когда причастное к преступлению лицо приобретает право на защиту и поэтому наделяется всем комплексом необходимых прав.

С этой целью дается анализ различных точек зрения. По мнению одних авторов (М.С. Строгович, М.А. Чельцов, В.А. Стремовский и др.), стоящих на позиции закона, перечень действий, которые ставят лицо в положение подозреваемого по уголовному делу, является исчерпывающим.

Другие процессуалисты высказываются за то, что появление подозреваемого в уголовном процессе нельзя ограничивать только применением указанных в законе задержания и меры пресечения до предъявления обвинения (Л.М. Карнеева, А.А. Чувилев, Т.Н. Добровольская, Б.А. Денежкин и др.). По их мнению, появление подозреваемого в деле как процессуальной фигуры влечет производство также таких процессуальных действий, как возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, допрос лица с целью его изобличения и установления причастности к совершенному преступлению, обыск, освидетельствование. Более того, некоторые ученые связывают появление подозреваемого со следственными действиями в целом, без указания на их конкретный перечень.

Следует возразить против столь широкого понимания признания лица подозреваемым. Появление подозреваемого в уго-

ловном процессе обусловлено тем, что из всего числа фактически заподозренных лиц процессуальный статус подозреваемого приобретают лишь те из них, которые подозреваются в совершении преступлений, влекущих необходимость применения к ним задержания или меры пресечения до предъявления обвинения. Следовательно, только в отношении таких лиц имеются наряду с их подозрением основания для избрания указанных мер принуждения, используемых, как правило, при совершении тяжких преступлений. Этим значительно ограничивается число подозреваемых в уголовном процессе.

В то же время автор поддерживает введение в проекте УПК РФ дополнительного основания признания лица подозреваемым в виде возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица в связи с подозрением в совершении преступления по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно. Необходимость данного основания определяется, с одной стороны, сохранением некоторого ускорения производства по делу в ходе его расследования, с другой - необходимостью обеспечения лицу, в отношении которого ведется дознание данного вида, процессуальных прав по защите своих интересов. По проекту УПК РФ /ст.259/ при производстве дознания по делам, по которым в соответствии со ст. 414 действующего УПК РСФСР расследование ведется в протокольной форме досудебной подготовки материалов, фигура обвиняемого появляется лишь при вынесении постановления об окончании дознания и направлении материалов дела в суд. С момента же возбуждения дела проект УПК РФ допускает участие лица, в отношении которого имеются данные, указывающие на его причастность к совершению преступления, т.е. на его подозрение. Поэтому в целях обеспечения данному лицу надлежащей защиты от возникшего подозрения необходимо наделить его процессуальным статусом подозреваемого и соответственно правом на защиту, указав это лицо в постановлении о возбуждении уголовного дела, тем более что по большинству таких дел, перечень которых дается в ст.255 проекта УПК РФ, к моменту возбуждения дела уже известно лицо, совершившее преступление.

Исходя из этого предлагается следующая формулировка части первой ст.52 УПК РСФСР /ст.42 проекта УПК РФ/:

"Подозреваемым является лицо, в отношении которого имеются достаточные данные, указывающие на причастность его к совершению преступления, и:

1) либо задержано по подозрению в совершении преступления;

2) либо к нему применена мера пресечения до предъявления обвинения;

3) либо в отношении его в связи с подозрением в совершении преступления возбуждено уголовное дело".

Во втором параграфе исследуется вопрос о подозреваемом как субъекте права на защиту.

Автором поддерживается стремление законодателя наделять подозреваемого правом на защиту и соответственно обеспечить осуществление данного права в рамках Конституции РФ и УПК. Вместе с тем в работе подвергнута критическому анализу конституционная норма о предоставлении подозреваемому квалифицированной юридической помощи. Статья 48 Конституции РФ не дает четкого ответа на вопрос о том, вправе ли подозреваемый как участник уголовного процесса пользоваться помощью адвоката (защитника). Говоря в ст. 48 Конституции РФ об обвиняемом, законодатель имеет в виду прежде всего этого участника процесса, а принцип обеспечения права на защиту в ней сводится к оказанию правовой помощи со стороны адвоката. Тем самым ущемляется право на защиту, осуществляемое подозреваемым.

В связи с этим предлагается изменить формулировку ст.48 Конституции РФ и изложить ее в следующей редакции: "Подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному и оправданному гарантируется право осуществлять защиту своих интересов как лично, так и пользоваться помощью защитника. Подозреваемому право на защиту обеспечивается с момента признания его таковым; обвиняемому - предъявления обвинения; подсудимому - принятия судом дела к рассмотрению; осужден-

ному и оправданному - вступления приговора в законную силу и принятия иных решений судом".

При рассмотрении двух разновидностей осуществления права подозреваемого на защиту (непосредственно личным участием и путем участия иных лиц) критически оценивается отсутствие в законе среди перечня прав подозреваемого права иметь защитника (ст.52 УПК РСФСР). Осуществление права подозреваемого на защиту путем участия защитника является важнейшим способом защиты по уголовному делу и гарантией реализации права на защиту в целом. Отсутствие же в законе положения об этом праве и указание только на обязанность органов расследования допустить защитника к участию в деле лишает подозреваемого возможности осуществления желаемой защиты и влечет в конечном итоге нарушение права на защиту. Необходимо в первую очередь предусмотреть право самого управомоченного лица, а затем обязанность соответствующих органов по его обеспечению. Представляется важным поэтому дополнить перечень прав подозреваемого указанием в ч.2 ст.52 действующего УПК РСФСР и ч.3 ст.42 проекта УПК РФ на право иметь защитника.

Не поддерживается также позиция законодателя о допуске защитника только по делам о подозреваемых, которые задержаны или заключены под стражу. Усиление гарантий прав личности в уголовном процессе и, в частности, расширение прав подозреваемого, признание последнего полноправным субъектом права на защиту обуславливают необходимость надления подозреваемых правом иметь защитника и в тех случаях, когда они не задерживались либо не были заключены под стражу. В связи с этим следует изменить часть первую ст.47 УПК РСФСР и сформулировать ее в следующей редакции: "Защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения либо признания лица в соответствии с частью первой статьи 52 настоящего Кодекса подозреваемым".

В главе второй "Сущность права подозреваемого на защиту" исследуются вопросы о понятии, предпосылках и предмете этого права.

В первом параграфе, посвященном понятию и предпосылкам права подозреваемого на защиту, на основе анализа имеющихся в уголовно-процессуальной науке разработок права обвиняемого на защиту (М.С. Строгович, А.Л. Цыпкин, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, Ю.И. Стецовский и др.) делается вывод, что право подозреваемого на защиту включает в себя следующие основные положения (признаки): 1) по своему содержанию это право общего характера, состоящее из совокупности конкретных процессуальных прав, предоставленных подозреваемому; 2) по своему предмету оно одновременно направлено на защиту законных интересов подозреваемого, выражающихся в опровержении как выдвинутого против лица подозрения, так и необоснованного в связи с этим применением к нему процессуального принуждения в виде задержания или меры пресечения; 3) по способам осуществления данное право реализуется как самим подозреваемым, так его защитником и законным представителем; 4) по его обеспечению (гарантиям) оно предполагает обязанность органов, ведущих процесс, реализовать возможность его осуществления; 5) по своей конечной цели оно призвано не допустить, предупредить необоснованное привлечение подозреваемого в последующем в качестве обвиняемого. В этом же параграфе, а также в последующих разделах работы раскрывается содержание каждого из этих положений.

Указанные признаки лежат в основе определения понятия права подозреваемого на защиту. Вместе с тем при определении этого права необходимо учитывать как его нормативно-правовой, так и правоприменительный аспект. Право подозреваемого как субъективное, ему принадлежащее право выступает средством реализации и конкретизации уголовно-процессуальных предписаний, регулирующих участие подозреваемого в уголовном процессе. С учетом сказанного приведенное ранее определение права подозреваемого на защиту обозначается одновременно как совокупность норм (институт) уголовно-процессуального права, так и основанная на них и осуществляемая посредством субъективных прав через уголовно-

процессуальные отношения деятельность подозреваемого, его защитника, законного представителя.

В качестве предпосылок права подозреваемого на защиту в работе называются и характеризуются следующие положения: формирование у органов, ведущих процесс, убеждения о подозрении определенного лица в совершении преступления и необходимости в связи с этим соответствующего решения; задержание и применение мер пресечения в отношении данного лица с составлением необходимых процессуальных актов; обладание лицом, в отношении которого возникло подозрение, процессуальной правоспособностью и дееспособностью.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы о предмете права подозреваемого на защиту.

При исследовании данного предмета диссертант опирается на его трактовку применительно к праву обвиняемого на защиту. Хотя предмет права подозреваемого на защиту, как и само это право, может изучаться как с позиции объективного права (соответствующие общественные отношения), так и в плане субъективного права (интересы лица), представляется более плодотворным рассмотрение предмета во втором его аспекте, а именно как его определённые процессуальные интересы. Такие интересы появляются у подозреваемого относительно как выдвинутого против него подозрения, так и применительно в отношении его процессуального принуждения в виде задержания или меры пресечения, так как при защите от необоснованного подозрения одновременно констатируется незаконность и названных принудительных мер (Ф.М. Кудин). Следовательно, процессуальные права подозреваемого выступают инструментом, средством защиты таких конституционных прав личности, как ее свобода и неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных сообщений и других прав.

По мнению диссертанта, интересы подозреваемого как предмет его защиты конкретно выражаются в следующем:

- не быть поставленным в процессуальное положение подозреваемого без достаточных на то оснований подозревать лицо в совершении преступления;

- не оказаться подозреваемым в совершении более тяжкого преступления при фактическом наличии подозрения в совершении преступления менее тяжкого;

- не быть вовлеченным в процесс в качестве подозреваемого с нарушением установленного законом порядка и, в частности, оказаться лишенным каких-либо принадлежащих ему прав для осуществления своей защиты;

- не оказаться в положении подозреваемого по причине необоснованного применения процессуального принуждения в виде задержания или меры пресечения до предъявления обвинения.

В зависимости от того, какой из этих интересов нарушен в конкретном уголовном деле, определяется содержание деятельности по осуществлению защиты подозреваемого ее субъектами.

Глава третья "Способы осуществления права подозреваемого на защиту" включает в себя три параграфа.

В первом параграфе рассматриваются вопросы осуществления подозреваемым права на защиту путем его личного участия.

Исследование практики показывает, что в 70% случаев от общего числа проанализированных дел подозреваемый самостоятельно осуществляет свою защиту. В остальных случаях он прибегает к помощи адвокатов и законных представителей, что составляет соответственно 25% и 5%. Это свидетельствует о том, что основным способом осуществления права подозреваемого на защиту является деятельность самого подозреваемого. В 80% случаев следователи и дознаватели разъясняют право иметь защитника, которое фиксируется соответственно в протоколах задержания подозреваемого или в протоколах допросов подозреваемого. Из этого следует, что по 20% дел право иметь защитника подозреваемым вообще не разъясняется, чем прямо нарушается уголовно-процессуальный закон и право подозреваемого на защиту со всеми вытекающими отсюда последствиями. Разъяс-

нение сущности подозрения происходит в 90% случаев, из них в 35% подозрение разъясняется только в виде указания на квалификацию статей Уголовного кодекса РФ. Это влечет отсутствие у значительной части подозреваемых полного представления о возникшем против него подозрении и невозможности сформировать свою защиту, что в конечном итоге прямо ущемляет его право на защиту. В отличие от разъяснения сущности подозрения отказ от приглашения защитника следователями фиксируется более тщательно. Автором аргументирована необходимость закрепления в законе обязанности лица, ведущего процесс, после разъяснения прав и обязанностей подозреваемого составлять отдельный процессуальный документ - протокол разъяснения прав и обязанностей подозреваемого.

Диссертант на основании анализа практики приходит к выводу о том, что подозреваемые крайне недостаточно используют предоставленные им права при осуществлении защиты лично. Из всего перечня прав подозреваемые использовали право заявления ходатайств (7%), из них: о разъяснении ему сущности подозрения (5%); ознакомлении с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения ареста (1%); дачи объяснений (1%). Остальной перечень прав подозреваемого используется им еще более редко или не используется вовсе. Такие права, как принесение жалоб на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора (1,5%) и участие при рассмотрении жалоб в суде в порядке ст.220/2 УПК РСФСР (1%), широко описываемые в научной литературе, начинают осуществляться лицом в полной мере только тогда, когда он становится обвиняемым.

Для более активного использования права подозреваемого на отводы предлагается дополнить часть первую статьи 61 УПК РСФСР указанием на право подозреваемого (а равно обвиняемого) заявлять отвод судье при проверке законности и обоснованности заключения под стражу и часть третью ст.63 УПК РСФСР - указанием на положение о праве подозреваемого заявлять отвод прокурору.

Более активному участию подозреваемого в осуществлении своих прав будет содействовать и высказанное в работе предложение о возложении на лицо, ведущее расследование, обязанности вручения под расписку подозреваемому копии протокола следственного действия, произведенного с его участием. В связи с этим следует дополнить часть 4 статьи 141 УПК РСФСР и часть 6 статьи 176 проекта УПК РФ следующим положением: "Следователь, дознаватель обязан вручить подозреваемому, обвиняемому под расписку копию протокола следственного действия, произведенного с их участием".

Для обеспечения активного участия подозреваемого при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 220/1 и 220/2 УПК РСФСР, направляемых в суд в подтверждение законности и обоснованности его ареста, необходимо внести изменения в ч.3 ст.220 УПК РСФСР и изложить её в следующей редакции: "С момента поступления жалобы или уведомления о её подаче прокурор обязан немедленно ознакомить подозреваемого (обвиняемого) с материалами, направляемыми в суд для проверки законности и обоснованности его ареста или продления срока содержания под стражей. По факту ознакомления составляется соответствующий протокол с обязательным указанием перечня представленных материалов. Копия данного протокола вручается под расписку подозреваемому (обвиняемому) и направляется вместе со всеми материалами в суд".

В связи с тем, что действующее законодательство предусматривает возможность вынесения судом решений в отношении подозреваемого, а также с учетом конституционного положения об обжаловании действий и решений должностных лиц и органов государственной власти /ч.2 ст.46 Конституции РФ/, предлагается дополнить ч.2 ст.52 УПК РСФСР указанием на право подозреваемого приносить жалобы на действия и решения суда.

В целях реализации права подозреваемого присутствовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке ст.220/2 УПК РСФСР следует дополнить часть первую ст.220/2 УПК РСФСР следующим положением: "Судья, приняв жалобу к рассмотрению, обеспечивает надлежащее извещение об этом арестованного обви-

няемого (подозреваемого) через администрацию места его содержания. Копия извещения возвращается в суд и прилагается к материалам проверки".

Во втором параграфе рассматриваются вопросы осуществления подозреваемым права на защиту путем участия адвоката.

В работе показана эффективность этого наиболее важного способа осуществления права на защиту при производстве различных следственных действий особенно с участием подозреваемого. Вместе с тем изучение практики участия адвоката-защитника с момента задержания или ареста подозреваемого показало, что право иметь защитника было разъяснено в 80% случаев и лишь в 25% из них подозреваемые заявили о желании иметь адвоката (защитника). Остальные же указали на необходимость его участия с момента предъявления обвинения, что, по их словам, не связано с материальным положением. Причиной нежелания подозреваемых иметь защитника служит скорее недооценка гражданами важности привлечения адвокатов к участию в деле на ранних стадиях процесса. Иногда и сами защитники не проявляют должной активности, в частности, в ходе ознакомления с материалами расследования, что вытекает из анализа опросов следователей прокуратуры и органов внутренних дел. Лишь в 15% случаев защитники подозреваемых подавали ходатайства об ознакомлении с материалами дела.

Автор поддерживает позицию тех ученых, которые считают, что при решении вопроса о возможности участия защитника в следственных действиях, проводимых в отсутствие подозреваемого, приоритет должен сохраняться у следователя.

В работе подвергнута критическому анализу тенденция к наделению защитника подозреваемого особым процессуальным статусом, отличным от статуса защитника обвиняемого (А.В. Солтанович, Р.Д. Лисицын).

В третьем параграфе рассматриваются вопросы осуществления подозреваемым права на защиту путем участия законных представителей и близких родственников.

Практика расследования дел и проведенный опрос следователей показывают, что последние допускают законных пред-

ставителей уже на ранних этапах предварительного расследования, вынося постановление о признании их в этом качестве. Из 200 изученных уголовных дел по 34 защиту подозреваемого вправе были осуществлять законные представители, но фактически они участвовали только по 20 делам. В 18 случаях законный представитель допускался к участию в деле с момента объявления протокола задержания или постановления о применении меры пресечения до предъявления обвинения, а в двух - с момента объявления об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому материалов дела для ознакомления (соответственно 90% и 10%). При этом законные представители остаются наиболее часто пассивными наблюдателями за всем происходящим. Из 20 указанных дел только по шести этими участниками процесса были заявлены различные ходатайства, в том числе об участии их при производстве отдельных следственных действий. В 65% случаев им было отказано, причем в 50% отказ был необоснованный.

В целях детальной регламентации деятельности законных представителей по осуществлению права подозреваемого (обвиняемого) на защиту в уголовном процессе необходимо определить их правовой статус в отдельной статье УПК РСФСР и проекта УПК РФ.

Для осуществления подозреваемым права на защиту необходимо предоставить ему все законные средства и способы. Одним из них является участие в деле близких родственников и законных представителей подозреваемого в качестве его защитников. Поэтому предлагается дополнить ч.4 ст.47 УПК РСФСР и ч.2 ст.44 проекта УПК РФ указанием на возможность участия в качестве защитников законных представителей и близких родственников подозреваемого, о чем лицо, ведущее процесс, выносит соответствующее постановление.

В заключении диссертации делаются основные выводы из результатов проведенного исследования, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

1. Подозреваемый - субъект права на защиту // Проблемы применения российского права в АПК: Сборник научных трудов КГАУ. – Краснодар: Изд-во КГАУ, 1997. – 0,4 п.л.

2. Возбуждение уголовного дела как основание для признания лица подозреваемым // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений на современном этапе: Сборник научных статей по материалам научной конференции 21-22 апреля. – Краснодар: Изд-во КЮИ МВД РФ, 1998. – 0,4 п.л.

3. Защита подозреваемого по проекту УПК РФ // Коммерциализация экономики и проблемы крупного бизнеса: Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. – Краснодар: Изд-во КГАУ, 1998. – 0,4 п.л.

4. Понятие права подозреваемого на защиту в российском уголовном процессе // Правоведение: Сборник научных статей молодых ученых юридического факультета. – Краснодар: Изд-во КГУ, 1999. – 0,5 п.л.

Лицензия №046 от 03.12.96. Подписано в печать 11.05.99.
Формат 60*84 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 7.
Издательство «Детектив-информ»,
426034, Ижевск, Университетская, 1, корп.4.